

Тхэджун рефлексивно открыл глаза.

«И к чему этот мерзкий кошмар?» — подумал он, машинально потянувшись за пачкой сигарет на прикроватном столике, зажал незажжённую сигарету в зубах и обеими руками пригладил назад пропитанные потом волосы.

«Каково ей было каждый раз, когда я со стоном называл её чужим именем?» — посетила господина Со новая жуткая мысль. От навалившегося удушья ему с трудом удавалось взять себя в руки.

На следующее утро, застав начальника в разбитом виде, менеджер Ли зацокал языком: бледное лицо, налитые кровью глаза, которые не скрыли бы даже очки Tom Ford* в толстой оправе, — господин Со выглядел как ходячий рекламный плакат фильма ужасов.

П.п.: Tom Ford — бренд дизайнерских очков.

«С ним что-то случилось? Выдержит ли он рабочий день?» — тревожился менеджер Ли за руководителя. Уверенности ему придало лишь появление Джинука. Хотя Ли не знал, какие вести принёс секретарь, он надеялся, что новые сведения помогут умиловить босса, начинавшего походить на голодного зверя.

— Как её зовут? — первым делом спросил Со Тхэджун.

— Хан Юри, — чётко проговорил секретарь.

«Хан Юри», — про себя произнёс господин Со, стараясь запомнить имя.

— Родилась в Сеуле, среднюю и старшую школу посещала в Чонсоне. Изучала живопись в высшей академии искусств, однако была отчислена. Росла вместе с Чин Хеён. В средних и старших классах учились совместно и, так как отец госпожи Хан служил шофёром у господина Чина, жили под одной крышей. Пользуется большим уважением окружающих, имеет впечатляющий список академических наград: вероятно, весьма одарённая. — продолжил доклад Чон Джинук и достал фотографию женщины, а с ней — и документы, включая новостные статьи, содержащие информацию о получении наград.

«Хан Юри, это точно ты! Получается, твой отец — не Чин Мёндже, а его водитель, Хан Совон», — безмолвно констатировал Со Тхэджун. Информация о женщине, с которой он провёл год, продолжала накапливаться, пусть имя и оказалось другим.

— По всей видимости, она часто подрабатывала в отеле «Чонсон» под именем Чин Хеён. Этот факт подтвердил прежний менеджер отеля, — добавил бывший детектив.

— Вот как? — вымолвил господин Со. Его губы, удерживавшие сигарету, еле заметно

искривились. Теперь бизнесмен понимал, с чего всё началось. — Но ведь Ким Хёна говорила, что не узнала её на фотографии. Зачем было лгать?

— Точно не знаю. Я тоже счёл такое поведение подозрительным и попробовал надавить, однако она так и не ответила. Расколоть её мне не удалось. Кстати, согласно спорным слухам, госпожа Ким была любовницей господина Чина. Стоит ли мне продолжить расследование в этом направлении?

— Это не обязательно, она не представляет для нас ценности, — отказал Со Тхэджун и взял фотографию женщины, мучительно от него ускользавшей.

Вероятно, этот снимок был сделан во время её учёбы в академии. В кадре запечатлевалась та самая улыбка из воспоминаний Тхэджуна, улыбка, наполнявшая его жгучим желанием сблизиться с той, кого он считал Хеён.

Ощувив единовременное напряжение всех клеток своего тела, Со Тхэджун сделал глубокую затяжку табаком.

— Где сейчас Хан Юри? — спросил он.

— Прошу прощения, но это мне ещё предстоит выяснить. Согласно истории миграции, она вылетала в США четыре года назад и только недавно вернулась в Южную Корею, — отчитался Чон Джинук.

— Зачем ей лететь в США?

— Как мне известно, её дядя, приходящийся старшим братом покойной матери, завёл в Америке семью и открыл своё дело. Возможно, после смерти отца Юри дядя остался единственным родственником, на которого она смогла бы положиться.

— От чего умер её отец? Он был болен?

— Вообще-то... — почесал Джинук подбородок, — причиной стал несчастный случай. Что примечательно, это происшествие состоялось примерно в то же время, когда пропала Хан Юри.

«Несчастный случай», — мысленно повторил Со Тхэджун. В день исчезновения у Хан Юри, попавшей в камеру наблюдения, было смутное выражение лица. — «Может, это из-за внезапной смерти отца?»

Наверняка знала только сама Юри.

— Значит, буду искать зацепки в Америке, — порешил Со Тхэджун и притушил сигарету в пепельнице. — Что же насчёт Чин Хесона?

— Я нашёл его, — сообщил секретарь.

— Долго же искали.

Ресурсы «Соин групп» в сочетании с личной сетью информаторов Джинука впечатляли своей эффективностью. Детектив Чон был способен за считанные часы собрать подробную информацию о семье и банковских счетах любого сотрудника компании-конкурента, основываясь на одном только имени. И всё же Хесон укрылся настолько надёжно, что даже у «охотника за головами» ушли дни на его поиски; видимо, на то имелось достойное основание.

— Давненько я не сталкивался с такими трудностями, — пожал плечами детектив. — Он не сообщает новый адрес городскому управлению, не держит банковских счетов и кредитных карт на своё имя и даже не имеет номера телефона!

— Могу я с ним сегодня встретиться?

— Я организую встречу, но, господин, разве это необходимо сейчас, когда мы выяснили, что искомая девушка — Хан Юри?

Со Тхэджун отложил фотографию Юри на стол. Взгляд его напрягся.

— Я хочу узнать, зачем Хесон убедил её притвориться Хеён, и заставить заплатить за то, как он меня одурачил.

— Принято, господин, — кивнул Чон Джинук и вышел из кабинета.

Господин Со указал менеджеру Ли отклонять любые входящие вызовы и отказывать в доступе любым посетителям. Целый день он внимательно изучал каждый кусочек информации о Хан Юри, доставленной Джинуком.

«Произошла ошибка», — эхом раздалось в ушах.

Тхэджун с горечью понимал: в тот день Юри пришла к нему, чтобы вывести из заблуждения.

Голос Юри и по сей день звучал в ушах Тхэджуна так, будто эта встреча происходила прямо сейчас. Он отказался выслушать возлюбленную и напрямую связал её с господином Чином. В памяти всплыл образ лица женщины, побледневшей от ужаса.

«Чин Мёндже наверняка ей угрожал!» — сокрушался Тхэджун.

«Для вас я — лишь кукла по имени Чин Хеён», — повторил голос в голове.

Одно за другим, перед глазами проносились события. Каждое слово, каждое действие «Хеён», тогда казавшееся абсурдным, теперь обретали смысл. Вот почему она отказывалась от совместных фотографий, вот почему она мешкала, когда Тхэджун называл её по имени, вот почему она ничего о себе не рассказывала...

— Превосходно! Ты идеально исполнила роль Чин Хеён! — громко воскликнул Тхэджун, с зажжённой сигаретой глядя на фотографию девушки.

Он ожидал, что прояснение настоящего имени возлюбленной принесёт облегчение, однако удушьё не было конца, ведь девушка на снимке улыбалась всё с тем же очарованием.

<http://erolate.com/book/1101/28189>